

Ключевский Василий Осипович

История сословий в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В19

В19 **Василий Осипович К.**
История сословий в России / Ключевский Василий Осипович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 196 с.

ISBN 978-5-519-89373-2

ISBN 978-5-519-89373-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

звание, именитость граждан" давалось междо прочими ветви отто-
выми торговцами и такими капиталистами, которые объявля-
ли за собою не меньше 50.000 р. капитала. Премущественная Впрога-
новья была фамилейной привилегией, преимущественная, именитость
граждан" — сословные права. Мотив признака сословного преимущ-
ества, что оно дается сословию в постоянное владение, соста-
вляет его отличие от служебного полномочия. В составе вся-
кого государственного общества резко выделяется своим положе-
нием обыкновенно очень значительная масса лиц, служащих в
управлении государственного управления и суда; каждое из этих
лиц по своей должности обладает широкими властями,
широкими правами, какими не обладают лица, не состоящие
на государственной службе. Но эти должностные права суще-
ственно отличаются от сословных: от каждого должностно свя-
зана особая степень власти, тогда как сословные права одина-
ковы для ветви лиц сословия. 2, Служебные права суть власть
и обязанности, которыми должностное лицо не может не поль-
зоваться, пока занимает должность, тогда как сословные
права можно не пользоваться, не выходя из сословия. 3, Дол-
жностные полномочия даются каждому лицу особо и не мо-
гут переходить по наследству, тогда как сословные права по
существу своему суть попоместительные преимущественные и даются
всем сословию без различия перава приобретения и их при-
мыка наследников. В обществе свободных в некоторых
правительственных должностях составили наследственные
собственности швейцарских аристократических фамилий; тогда
это имеет значение фамилейных привилегий, но не по своим
характера сословных прав. В сословном государстве сверх
служебных полномочий, связанных с должностями, должност-
ные лица обыкновенно получают еще права, которые не
только не отличаются от тех при отставке, но и переходят
к их потомкам. Эти права или одинаковы с правами дру-
гих сословий, или составляют особое преимущество; в
первом случае личное состояние разбивается по другим со-
словиям. Во втором — составляет особое сословие. Так по на-

лишь закономъ чиновникъ, дослужившійся до чина действительна-
го статскаго советника или военной, дослужившійся до чина пол-
ковника, становится потомственнымъ дворяниномъ, а лишь, полу-
чивши на гражданской или военной службе чинъ IX класса или
оверъ-офицера, получаетъ званіе личнаго дворянина.

Итакъ сословное право по общему закону, какъ своему источ-
нику, отличается отъ привилегій, а по потомственности, какъ
существенному свойству своего характера, отъ служебнаго поощре-
нія. По служебному поощренію, подвизавшійся, противостоятъ одинъ
классъ въ составъ русскаго общества, который носитъ въ сво-
дѣ зако-
новъ сеймахъ упомянутое названіе личныхъ дворянъ (Рв. Зак. по
изд. 1857г., IX, ст. 52): по личнымъ законамъ личное дворянство не
передается потомству. Но это противоречіе заключается не въ
самомъ сословномъ законодательствѣ, а только въ сословной пер-
минологіи: личное дворянство собственно не сословіе, т. е. не особый
разрядъ дворянства, потому что именно отличительныя дво-
рянскія права — личные дворяне не вносятъ въ составъ личнотныхъ
дворянскихъ обществъ, и при крѣпостныхъ правахъ не могли владѣть
крѣпостными людьми; Это не больше, какъ почетное поощрени-
е званіе, которому чужды типичныя дворянства не по сходству
правъ, а по одинаковости способа приобретения того и другого
званія: какъ личное, такъ и потомственное дворянство приобре-
тается поощреніемъ, личнымъ по службѣ и поощреніемъ ордена.
Действительныя права личныхъ дворянъ одинаковы въ состояні-
и такъ называемыхъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ;
Эти права суть свобода отъ личныхъ податей, отъ рекрутской
побинности, отъ телесныхъ наказаній и т. д. Поэтому дѣйстві-
тельные дворяне по праву происхожденія причисляются къ потом-
ственному почетному гражданству. Итакъ личное дворянство
есть разрядъ потомственного почетнаго гражданина, отлича-
ющійся отъ прочихъ разрядовъ этого состоянія только способ-
омъ приобретения соединенныхъ съ нимъ правъ.

Какія бываютъ сословныя права? Все можно раздѣлить
на два разряда — на права политическія и права гражданскія,
первыми опредѣляется участіе всего сословія въ государственныя

двухъ, вторымъ — степень правоспособности каждаго лица извѣстна по сословію въ его частныя отношенія.

Права политическія можно свести въ такой перечень.

I. Участіе въ обществѣ государственнаго управленія. Оно обыкновенно выражается въ законодательной дѣятельности сословныхъ собраний. Государства, гдѣ это участіе предоставлено одному или нѣсколькимъ, но не всемъ сословіямъ, принято называть аристократическимъ; а гдѣ оно распространено на все сословія и при томъ въ одинаковой мѣрѣ, такимъ государственнымъ порядкомъ можно назвать сословно-демократическимъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ участіе въ обществѣ государственнаго управленія перестаетъ быть отличительнымъ сословнымъ правомъ и становится достояніемъ всего общества. Какъ бываетъ, что вліяніе на государственное управленіе распределяется между сословіями неравномерно; тогда и при участіи всехъ сословій въ государственномъ управленіи политическій порядокъ не теряетъ аристократическаго характера. Но разнѣе, что нѣкоторые сословія принимаютъ прямое участіе въ управленіи, и въ сѣбрѣ являясь на законодательное собраніе, а другія принимаютъ только выборы представителей — это разнѣе касается конституціонной техники, а не государственнаго права; это вопросъ удобства или необходимости, а не вопросъ сословнаго неравенства.

II. Участіе въ ипотечномъ управленіи. Это право обыкновенно соединяется съ правомъ и служитъ ему опорой, но само можетъ дѣйствовать и безъ него. Оно также принимаетъ довольно разнообразныя формы. Бываетъ оно принадлежитъ не всему обществу, такимъ господствующее сословіе заводитъ ипотечныя дѣла и остальнаго населенія. Бываетъ участіе въ ипотечномъ управленіи предоставлено всемъ сословіямъ, такимъ оно можетъ имѣть двоякую форму: или каждое сословіе дѣйствуетъ въбѣдѣ, тогда каждая часть свои ипотечныя сословныя дѣла, или эта объединенная дѣятельность сословій соединяется въ совокупный вѣдѣніемъ или дѣломъ, касающимся всего сословія. На этомъ послѣднемъ двойственномъ основаніи построено ипотечное самоуправленіе въ современной Россіи, гдѣ рядомъ съ ипотечными сословными

собраниями дворянства, духовенства, городских обывателей и крестьян действовать еще в высочайшие земельные учреждения, которыми представлено владеть и управлять ипотечные земли ветвей сословий.

III. Вотчинное управление. Это право состоит в усвоенной землевладельцами судебной и полицейской власти над обывателями на вотчин. Такая власть дается землевладельцам обыкновенно там, где землевладение имеет политическое значение, где с ним соединяются особые государственные права и оно потому является привилегией одного или нескольких сословий. Крестное поземельное право обыкновенно соединялось с такою властью, но поземельная и независимая от крестного права может быть свидетельством государственного поручения: так русские землевладельцы церковные и мирские в XV и XVI вв. имели такую власть над вольными крестьянами, имевшими чужие земли. Но и такое вотчинное суд и полиция не были отменены у вельможского дворянства, когда во впасть десятилетия текущего века его крестьяне были освобождены от крестной зависимости. Вотчинное управление надобно отличать от участия в ипотечном управлении: это последнее может наводиться в руках одного сословия, которому между прочим принадлежит и исключительное право личной земельной собственности; но участие в ипотечном управлении не имеет и той силы господствующего сословия, у которых есть населенные вотчины. Это участие в ипотечном управлении есть политическое право, принадлежащее всему сословию независимо от того, пользуются ли его отдельные лица основными правами своего сословия или нет; вотчинное управление есть политическое право, принадлежащее только некоторым лицам господствующего сословия как свидетельство действительного обладания одними из основных прав, причем не политическими, а гражданскими. Поэтому вотчинное управление имеет характер смешанного права, частью политического, частью гражданского.

Гражданские сословные права в свою очередь подразделяются на личные и вещные. Это разделение вытекает из общего различия гражданских сословных прав. Мы сказали,

кто ими определяется степень правоспособности отдельных лиц и сословий в их частных отношениях. Юридический оборот частного гражданского общества складывается из двух порядков отношений: из обязательств, т. е. из прав одного лица на действия другого, и из прав на вещи, личные и чужие.

1.) Второго следует, что личными сословными правами определяется признаваемая законом за лицами разных сословий степень способности входить в обязательства. Сословное неравенство этой способности основывается на неодинаковой оценке или неодинаковым нравственным догмам закона к разным классам общества. Эта неодинаковая сословная оценка обнаруживается в том, что закон различно наказывает людей разных сословий за одни и те же преступления, различно карает за обиды, нанесенные лицами разных сословий, дает неодинаковую цену свидетельским показаниям лиц разных сословий на суде. Из этой неодинаковой оценки сословий законом вытекает и неодинаковая их обязательственная правоспособность. Так в обществах, раздробленных на свободные и невольные классы, лица последнего объективно лишались свободы вступать в брак, покидать свое местожительство, входить в отношения в права распоряжаться своею личностью и имуществом, занимать на работы, заключать долговые сделки и т. п.

2.) Из указанного состава гражданского оборота следует, что вещественными сословными правами определяется сословная степень имущественной правоспособности; закон признает за лицами разных сословий право приобретения не всех видов собственности и признает не в одинаковой мере право на одни и те же виды приобретенной собственности. Говоря проще, не все сословия могли приобретать в собственность всякое имущество и не все сословия имели одинаковое право собственности на приобретаемые имущества. Так лишь высшему классу представлялось право земельной недвижимой собственности, а при крепостных отношениях — право владения крепостными людьми. Крепостные крестьяне могли приобрести и движимое имущество только в личном, личном владении. Ноко-

История сословий в России. Лист 2^й

нецъ правъ не имеютъ никакой собственности. Въ сословныхъ соглашенияхъ въ свободу приобретения собственности обыкновенно соединяется и сословное неравенство въ свободу распоряжения ею: адриель сословіемъ предоставляется полное право отчуждения собственности во всехъ ее видахъ, какъ и право ее передачи по завѣщанию жене, несовершеннолѣтнимъ и бокавымъ родственникамъ, другимъ стороннимъ лицамъ; другіе классы пользуются правами отчуждения и завѣщанія въ ограниченномъ размѣрѣ, напр. можемъ безусловно отчуждать только движимое имущество, но не можемъ имъ быть стѣснены въ правѣ отчужденія недвижимости — можемъ завѣщать имуществомъ только сыновьямъ съ исключеніемъ дочерей, или несовершеннолѣтнимъ съ исключеніемъ бокавыхъ родственниковъ.

Но помимо свойствъ отнесенныхъ сословныхъ правъ, политическихъ и гражданскихъ, можно замѣтить, что они дѣйствуютъ неодинаково и имеютъ различную цѣль для сословій; права политическія осуществляются совокупной или корпоративной дѣятельностью обладающаго ими сословія; права гражданскія приводятся въ дѣйствіе волею и усиліями отдельныхъ лицъ. Въ связи съ этимъ объясняется и общественное значеніе этихъ и группъ правъ для сословій: сословные гражданскія права приносятъ преимущественно выгоду каждому члену сословія, расширяя или упрощая его личную свободу и средства матеріальнаго обеспеченія; права политическія, доставляя всему сословию власть и вліяніе на управленіе, имеютъ интересъ для отдельныхъ лицъ не сами по себѣ, а потому, что обыкновенно служатъ средствомъ расширенія и обеспеченія правъ гражданскихъ. Значитъ, гражданскія права для сословій важныя политически; они — наиболѣе вѣрнѣйшій мотыль сословнаго неравенства, нафрѣющая цѣль, къ которой стремятся высшія сословія, добиваясь этого неравенства или устраняя его. Вотъ почему сословные гражданскія права могутъ дѣйствовать, даже не соединяясь съ политическими, тогда какъ сословные политическіе преимущества при гражданскомъ равенствѣ теряютъ свой смыслъ, и падаютъ или превращаются въ сословные повинности. Въ такомъ случаѣ участіе сословія въ управленіи поиграетъ

для него значение обязательного безвозмездного удовлетворения правительству.

Что касается распределения обязанностей, то они, по существу, все государственные, но их можно разграничить, во-первых, на личные и вещественные, во-вторых, прямые и косвенные. Личная государственная обязанность — это часть личного труда, обязательно употребляемая в пользу государства; личная государственная обязанность обыкновенно называется повинностью; самая важная из повинностей — воинская. Вещественная обязанность — это часть имущества, обязательно употребляемая в пользу государства; вещественные обязанности — налоги или подати. Но и другие обязанности можно разграничить еще на прямые и косвенные. Прямые обязанности — это жертвы, обязательно приносимые непосредственно государству; косвенные — это жертвы, обязательно приносимые лицами, принадлежащими к классу не прямо государству, а по поручению государства лицам других классов. Такими косвенными обременительными обязанностями были связаны при крепостном праве крепостные владельцы с крепостными людьми по волеизъявлению законодательства; для крепостных крестьян они состояли в обязательных работах и платежах в пользу владельца; для крепостных владельцев они состояли в 1, в обязанностях по продовольствию и приюту крестьян; 2, в ответственности по вносу крестьянами государственных податей и отправлению ими денежных и натуральных повинностей; 3, в обязанности ходатайствовать за крестьян перед властями гражданскими и церковными и 4, в ответственности за них во всех казенных изысканиях, как то: штрафов, пошлин и проч.

II

Постепенное исчезновение сословных различий — общий факт европейской истории. — Общественный склад, къ которому стремился совершенное европейское государство. — Наследственное неравенство передъ закономъ — основание сословнаго деления. — Двойное происхождение сословий — политическое и экономическое. —

Основное неравенство — историческое явление, мелезавуща почти всюду въ Европѣ; сословныя различія все болѣе сглаживаются въ правѣ, оставляя неединаково глубоки сдѣлы въ нарядныхъ преданіяхъ, въ привычкахъ и правахъ, въ распределеніи собственности. Но съ самаго возникновенія ново-европейскихъ государствъ, въпродолженіи многихъ вѣковъ, это неравенство было основаниемъ политическаго порядка и даже въ обществахъ, поимѣе удовлетворившихъ вполнѣ демократическій складъ въ первые періоды ихъ политической жизни можно замѣтить сдѣлы смѣны въ сторону аристократическаго неравенства. Но съ XVI вѣка на западѣ, гораздо позднѣе на востокѣ Европы, въ умы и законодательствѣ обнаруживается стремленіе къ постепенному уравниванію сословій. Этотъ же самый процессъ можно замѣтить и въ государствахъ античной Европы, такъ что его можно признать общимъ и повсемѣрнымъ фактомъ европейской истории. Если бы было доказано, что онъ повторяется въ политическихъ союзахъ и дружинахъ восточнаго свѣта, то этотъ общій фактъ получилъ бы значеніе историческаго закона, который можно было бы выразить въ такой формулѣ: политическое общество начинается сословными различіями и продолжается постепеннымъ уравниваніемъ сословій."

Хотя этотъ процессъ завершился далеко не всюду въ Европѣ, однако достаточно ясно четкимъ обозначившаяся основные черты того новаго общественнаго склада, къ которому стремился принять западно-европейскія государства. Въ преданіяхъ сословныхъ обществъ видныя лица не только непосредственнаго отношенія къ государству; передъ государствомъ являлись сословныя кор-

пораций и значение каждого лица в государстве определялось значением сословия, къ которому лицу принадлежало. Законодательство начало разбивать эти крупные и тесные общественные союзы на первичные составные частицы — одинокия лица, ставя каждое изъ нихъ въ непосредственное отношение къ государству и признавая всехъ ихъ одинаково свободными. Но признавая ихъ одинаково свободными, законодательство досель не имело средствъ сдѣлать ихъ равноправными, потому что досель не имѣло одинаково распредѣлить между ними обязанности. При сословной неравенствѣ обязанности распредѣлялись между црковными классами по ихъ политическому значенію и потому наиболѣе обременены были высшіе классы, располагавшіе наибольшими средствами материальными и другими. — Положивъ въ основу государственнаго порядка безосновное равенство, необходимо было и разсрѣдку обязанностей перенести на новые основанія; такимъ основаніемъ стало правило: „государство требуетъ съ каждаго въ мѣру того, что даетъ ему“. Потребность въ личной безопасности у всехъ одинакова; потому самая тяжелая личная обязанность, вытекающая изъ нее, положена на всехъ, способныхъ нести ее. Нельзя было также поступить съ общественными должественными. Потребность въ имущественной безопасности не у всехъ одинакова. Миллионеръ, разбросавшій свои капиталы по разнымъ угламъ государства и ведущій обширную промышленную дѣла, гораздо болѣе заботится о работѣ правительственныхъ учрежденій, охраняющихъ имущественную безопасность, чѣмъ рабочий, живущій поденнымъ заработкомъ; но по этому все самому миллионеру гораздо болѣе поденщика заинтересованъ въ дѣлахъ государства, въ исправномъ дѣйствіи его охранительныхъ учрежденій. Такимъ образомъ общественные телесныя дрязги падаютъ на лица соразмерно съ потребностью каждаго въ имущественной безопасности, а степень этой потребности составляетъ его имущественную состоятельность. Такая смысль податнаго налога, приспособляющаго все болѣе господство въ финансовой системѣ Европы. Значитъ, государственная обязанность изъ общественной жертвы, приносимой одними классами въ пользу

дружины, превращается в пятую руку государства за души, какими первая пользуется от государства. Но с другой стороны, и участие в государственных делах соразмеряется с тяжестью государственных обязанностей, падающих на каждое лицо и, следовательно, со степенью его интереса в этих делах; это участие выражается в народном представительстве. Военная повинность падает на всех граждан в возрасте, способных нести ее, потому все граждане не участвуют в выборах народных представителей. Но они участвуют в нем неодинаково: посредством избирательного сочетания подоходного налога с избирательной системой участия более или менее влиятельный избирательный голос. Таким образом политический порядок, к которому идет современное западно-европейское государство, строится на сложном сочетании государственных прав и обязанностей, между которыми примыкающим посредником служит не сословный, а личный политический интерес. Этот порядок можно представить в такой схеме: Первичными составными элементами его служат единое и свободное лицо, неущее государственной тяжести в силу своей потребности в том или ином и индивидуальности обеспечения, какие дает государство, и участвующее в управлении в силу тяжести, какие оно несет в пользу государства. Самый порядок состоит из двух параллельных рядов, из которых один представляет обязанности, а другой - соответствующие им права. Вот оба эти ряда: общая военная повинность и общее голосование; подоходный налог и личное представительство, раздвоенное по числу правоспособных лиц и по количеству политических или налогов. Благодаря такому сочетанию современные европейские государства представляют сложный механический прибор, построенный на юридической и экономической сдвиге, который, соединяя в одно целое одинокие, разбитые лица, своей тяжелой деятельностью вырабатывают нам много, посвящая на язык Западной Европы название политической свободы.

Итак, современное безосновное государство достигает политической свободы, но оно не достигает политического равенства.